

Содержание:

ВВЕДЕНИЕ

Одной из важнейших составляющих правового государства является уровень реализации прав и свобод человека, верховенство общечеловеческих ценностей, баланс и интеллектуальный симбиоз моральных и правовых норм социума.

Ряд основополагающих международно-правовых актов, регламентирующих права и свободы человека, таких как: Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах предписывают требования обеспечения основополагающих прав человека. Конституция Российской Федерации вводит право на жизнь, здоровье, честь и достоинство в статус неотчуждаемых прав личности, что предусматривает в свою очередь, государственную охрану и защиту этих прав. В реалиях нашего времени имеют место быть неоднократные случаи нарушения гражданских прав, что делает основной и важнейшей задачей государства и правовой системы обеспечение справедливого, своевременного и качественного восстановления нарушенного права, а также возмещение причиненного вреда.

Одним из видов вреда, который может быть причинен лицу, является так называемый “моральный вред”. Формулировку понятия морального вреда определил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении №10 от 20 декабря 1994 года. Под моральным вредом следует понимать нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности), либо нарушающими имущественные права гражданина. Моральный вред может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или

деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких – либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.^{[1].}[1] То есть о факте наличия морального вреда можно говорить, только в том случае если последствия действий правонарушителя осознаются потерпевшим как отрицательные изменения в душевно – эмоциональном (социальном), психическом или физическом состоянии или он испытывает в связи с этим физические или нравственные страдания.

Цель моей курсовой работы - это исследование института компенсации морального вреда в российском гражданском праве, и кроме того рассмотрение и выявление его недостатков и положительных сторон.

Предметом данной курсовой работы является возмещение морального вреда как один из способов защиты гражданских прав. Этот способ защиты состоит в возложении на нарушителя обязанности по выплате потерпевшему денежной компенсации за физические или нравственные страдания, которые тот испытывает в связи с нарушением его прав. Институт компенсации морального вреда способствует наиболее полной защите нематериальных благ и личных неимущественных прав человека. В связи с чем данная тема курсовой работы в современных реалиях правовых отношений в нашей стране, так и во всем Мире, имеет особую злободневную актуальность. При этом она имеет не только теоретическую, но и практическую направленность, позволяя определить пути наиболее полной защиты интересов личности.

Проблемы компенсации морального вреда сегодня активно дискутируются в научной литературе, в популярных ток-шоу передачах правового характера и на страницах периодических изданий. Но к сожалению до сих пор, даже при столь бдительном внимании со стороны общественности, политической элиты и ряда экспертов, остаются не решенными вопросы, по которым нет однозначного решения ни в законодательстве, ни у специалистов.

1. История становления института компенсации морального вреда в РФ.

Современная история института морального вреда насчитывает чуть более пятнадцати лет, и как показала практика, он оказался востребованным обществом.

Но в древности не было как-такового разграничения между гражданским и уголовным правом, и как правило наказание наложенное на виновного в виде штрафа, взималось в полном объеме или частично в пользу потерпевшего. Это взыскание, в ситуации его наложения за посягательство на неимущественные права личности, вероятно, является первым прообразом денежной компенсации за физические и нравственные страдания, причиненные пострадавшему. В последующем, с совершенствованием правовой мысли и поэтапным расщеплением гражданского и уголовного процесса, материальная компенсация моральных страданий пострадавшего стала курироваться нормами гражданского права. Кроме того законодательство некоторых стран стали рассматривать для пострадавших от преступлений возможность подачи гражданского иска о возмещении моральных страданий (в том числе с материальным ущербом) и при производстве по уголовному делу. Хотя в крайнем случае эта компенсация уже и не сопоставлялась с уголовным наказанием, а практически была формой гражданско-правовой ответственности за причинение вреда гражданину.

В нашей же стране ранее действовавшее гражданское законодательство Российской Федерации не предусматривало ни самого определения морального вреда, ни само собой возможности его компенсации, что являлось серьезнейшим упущением и кощунственной недоработкой для обеспечения правовой защиты.

В России практика взыскания морального ущерба не так распространена в отличие от европейских стран. Впервые компенсация морального вреда появилась только в 90-е годы. Такая возможность была закреплена в Гражданском Кодексе РФ.

Длительное время вопрос о моральном вреде был предметом научно-правоведческих дискуссий, при том, что основной акцент в данных дискуссиях ставился на вопрос о допустимости возмещения морального вреда в денежной форме. В дореволюционной России Гражданское законодательство не содержало общих норм, которые предусматривали компенсацию морального вреда как способ защиты гражданских прав. Компенсация за личное оскорбление взыскивалась в порядке гражданского судопроизводства только, если она косвенно была связана с имущественными интересами потерпевшего. При том, что в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве имелся своеобразный аналог данного правового института. Как отмечал Г.Ф. Шершеневич, «закон наш, рядом с уголовным удовлетворением, предоставляет на выбор потерпевшему право требовать в свою пользу платежа пени, являющейся остатком того времени, когда все наказания носили частный характер. Размер пени или так называемого бесчестия, смотря по состоянию или званию обиженного и по особым отношениям

обидчика к обиженному, не превышает 50 рублей[2]». [2] Дореволюционные правоведы в России, чаще всего, рассматривали личную обиду в основном, как вероятное основание для предъявления требования о выплате денежной компенсации, под обидой понимая действие, причиняющее ущерб чести и достоинству человека, и считали в большинстве своём предъявление данного требования не приемлемым. Скорее всего, это проистекало из аристократического, «рыцарского» менталитета, который был свойственен дворянству в России — сословию, из среды которого традиционно производилось пополнение корпуса дореволюционных российских юристов.

Менталитет русского общества основательно изменился после революции 1917 года, но это не изменило негативного отношения к возмещению морального вреда в денежной форме. Главенствующим оказалось мнение о неприемлемости данного возмещения, на основании чего гражданское законодательство послереволюционной России до 1990 года вообще не рассматривала определения морального вреда и в соответствии с чем, так же возможности его возмещения. В соответствии с господствующей доктриной отличительной чертой судебной практики являлась стабильностью в указанном вопросе, и в связи с этим суды неизменно отказывали в крайне редких предъявляемых исках о возмещении морального вреда в денежной форме. Сущность данной теории заключалась в том, что этот институт рассматривался как классово чуждый социалистическому правосознанию[3]. [3] Так же следует заметить, что она основывалась на демагогических мнениях о недопустимости измерения в презренном металле достоинства советского человека. Но подобные предложения стоит заметить, что никто и не выдвигал, так как мысль приверженцев возмещения морального вреда заключалась не в измерении личных неимущественных прав деньгами, а в обязательстве правонарушителя к совершению действий имущественного характера, которые были направлены на сглаживание остроты переживаний, которые были вызваны правонарушением. Деньги в таком случае, рассматривались ни как эквивалент пережитых страданий, а в качестве источника положительных эмоций, способствующих в полном объёме или частично исключить негативные последствия, причинённые психике человека в результате нарушения его прав.

Становление категории морального вреда произошёл с принятия 12 июня 1990 года Закона СССР «О печати и других средствах массовой информации», после чего трактовка понятия морального вреда возникла с принятием 1 части Гражданского Кодекса РФ, а еще чуть позднее Верховный суд РФ по вопросу компенсации морального вреда вынес постановление его пленума от 20.12.1994г. «о некоторых

вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда» и это послужило серьезным толчком вперед и явилось плацдармом для дальнейшего развития правовой системы и решения данного вопроса в нашей стране.

Сегодня Россия движется по пути становления и развития демократических институтов, в том числе и законодательства присущего для современного и цивилизованного правового государства. Это интеллектуально применимо и к защите прав человека и гражданина, что отражено в статье 2 Конституции РФ. Неотчуждаемой частью правового статуса человека и гражданина является право законно требовать возмещения морального вреда.

2. Понятие и правовое регулирование компенсации морального вреда

2.1 Основания возмещение права на компенсацию морального вреда

Стандартная норма, определяющая ситуации, порядок и способы возмещения морального вреда, определяются в статье 151 Гражданского кодекса Российской Федерации. А более подробное регулирование данных вопросов реализовано в статьях 1099, 1100 и 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации. По закону возмещение же морального вреда применимо фактически при наличии вины нарушителя. При том, что в статье 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации указывается 3 случая, при которых моральный вред компенсируется без привязки к понятию вины: 1) Причинение вреда жизни и здоровью граждан источником повышенной опасности; 2) Причинения вреда гражданину в ходе его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписку о невыезде; 3) Незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;

Но кроме того моральный вред компенсируется и в ситуациях нарушения или при посягательстве на личные неимущественных блага или права граждан. При нарушении материальных прав граждан компенсация морального вреда возможна лишь в законных случаях. Сегодня возможность этой компенсации

рассматривается только несколькими законами.

В соответствии со статьей 15 закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года «О защите прав потребителей» моральный вред, причиненный потребителю в результате нарушения производителем (исполнителем, продавцам) или организацией, осуществляющей задачи изготовителя или продавца, в связи с договором между ними, прав потребителя, предусмотренных российскими законами и правовыми актами, контролирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины[4]. Размер суммы возмещения вреда обозначается судом. Компенсация морального вреда происходит независимо от возмещения материального вреда и понесенных потребителем убытков.

Данный закон о защите прав потребителей распространяется на достаточно широкую сферу применения. Он применим к отношениям, следующих из договоров купли – продажи; аренды; найма помещения; по предоставлению или обеспечению предоставления нанимателю требуемых услуг коммунального характера; осуществлению ремонта имущества многоквартирного дома и устройства для оказания коммунальных услуг; подрядов различного вида; перевозки; на предоставление услуг финансового плана, направленных на удовлетворение личных (бытовых) нужд граждан, и других договоров, направленных на удовлетворение личных (бытовых) нужд граждан, не связанных с извлечением прибыли (пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 1994 года. «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей»).[5][4]

Следующим нормативным правовым актом, предполагающим денежную компенсацию морального вреда при нарушении материальных прав граждан является Закон РФ от 22 апреля 1993 года «О статусе военнослужащих».[6] [5] части 5 статьи 18 этого Закона включает норму по которой государство гарантирует военнослужащим возмещение морального и материального ущерба, причиненного противоправными действиями должностных лиц органов государственной власти и управления, предприятий, учреждений, организаций и общественных объединений, а также других лиц в результате: незаконного привлечения к уголовной или иной ответственности; незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу; незаконного осуждения; незаконного снижения в должности или воинском звании; несоблюдения условий контракта; незаконного лишения прав и льгот. Следовательно, военнослужащие вправе требовать компенсацию морального вреда, в том числе, при несоблюдении

условий контракта и не обоснованном законом лишении прав и льгот.

Эти законы охватывают, конечно же, крайне малую часть деяний, связанных с посягательством на материальные права граждан. Но кроме того нельзя конечно же и отрицать наличие серьезных душевных страданий у человека, которому причинен материальный ущерб. Чаще всего они оказываются намного более фатальными по сравнению с негативными чувствами, возникшими от посягательства на нематериальные блага личности. Это выражается в физических страданиях при отсутствии возможности обеспечить удовлетворение в том числе, касательно основных потребностей, и так же при нравственных страданиях в ходе определения невозможности воспользоваться провозглашенными правами при отсутствии материальных средств, ограничении каких-либо свобод.

На проблему взаимосвязи права собственности гражданина и его неимущественных прав можно взглянуть и по-другому. Как известно, в соответствии с положениями ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации право на здоровье однозначно отнесено к неимущественным правам личности. Определенный интерес представляет сам термин «здоровье». Всемирная организация здравоохранения, например, определяет его так: «Здоровье - это состояние полного социального, психического и физического благополучия». [7] Из этого следует, что к посягательствам на здоровье можно отнести не только действия, нарушающие анатомическую целостность человека, но и деяния, нарушающие его социальное и психическое благополучие.

Так же рассматривая этот вопрос становится совершенно очевидным то что, посягая с прямым умыслом на собственность гражданина, преступник в это е время с косвенным умыслом посягает на психическое благополучие потерпевшего, то есть на его здоровье, которое является неимущественным благом личности. Из чего выходит, что если потерпевший от правонарушения против собственности докажет, что имущественный ущерб ему причиненный отразился серьезнейшим образом на его психическом благополучии, то у суда не будет никаких оснований для отказа в компенсации причинённого ему морального вреда.

Вероятность возмещения морального вреда непосредственно зависит так же от сроков. В связи с чем становится ясным, что рассмотреть проблематику применения к требованиям о компенсации морального вреда нельзя без опоры на институт исковой давности.

Касательно этого вопроса Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении №10 от 20 декабря 1994 года заключил, что «на требования о компенсации морального вреда исковая давность не распространяется, поскольку они вытекают из нарушения личных неимущественных прав и других нематериальных благ». Хотя если основываться на положениях пункта 2 статьи 43 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик по правоотношениям, возникшим после 3 августа 1992 года, а так же пункта 1 статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации по правоотношениям, возникшим после 1 января 1995 года Верховный Суд РФ практически дословно воссоздал формулировку пункта 2 статьи 43 Основ о не распространении исковой давности «на требования, вытекающие из нарушения личных неимущественных прав». Статья же 208 Гражданского кодекса в соответствующей части определяется иначе, так как в ней указывается то что исковая давность не распространяется «на требования о защите личных неимущественных прав и других нематериальных благ».

Срок исковой давности по общим правилам проистекает с момента, когда лицо узнало о нарушении своего права, что устанавливается в статье 200 Гражданского кодекса Российской Федерации. Касательно компенсации морального вреда это значит, что течение срока исковой давности начинается с момента начала возникновения чувства страданий, но кроме того не ранее чем с момента осознания потерпевшим причинно-следственной связи между переживаемыми страданиями и нарушением личных неимущественных прав.

Деструкция психического благополучия как итог неправомерных действий или бездействия со стороны правонарушителя не наступает самопроизвольно и отчужденно, а только в связи с нарушением какого-либо другого типа присущих гражданину прав. В связи с чем при совершении правонарушения для образования права потерпевшего требовать возмещения морального вреда и корреспондирующей этому праву обязанности правонарушителя выплатить такую компенсацию, требуется наличие причинно-следственной цепочки между такими юридическими факторами как: неправомерное действие или бездействие - нарушение неимущественного права и уменьшение другого нематериального блага - нарушение психического благополучия, а кроме того появление мук и страданий. И между происхождением этих фактов вероятно прохождение некоторого промежутка времени (допустим, между моментом уменьшением его чести и началом ощущения в связи с этим страдания). При применении правила о точке проистекания срока исковой давности к обязательствам о компенсации морального вреда это обстоятельство необходимо брать в расчет. И конечно же

особое внимание в таком случае уделяется возможности потерпевшего понимать характер осуществленного в отношении него противоправного действия и его дальнейшие последствия, а кроме того далеко не всегда очевидную для потерпевшего, взаимосвязь между ними.

Рассмотрим как пример предполагаемую ситуацию, что в связи с незаконным принуждением несовершеннолетнего к работе, втягивания его в бродяжничество, попрошайничество и тому подобное лицом, от которого данный несовершеннолетний прибывает в состоянии зависимости, и он не ходит в учебное заведение, в результате чего искажается его личное гражданское право на обязательное образование, а так же разноплановое и свободное развитие личности. Конечно вполне вероятно, что на протяжении значительного времени несовершеннолетний не будет испытывать страданий в связи с нарушением данного гражданского права, не понимая по факту ни самого правонарушения, ни его результата в последующем. Тем не менее со временем, в ходе взросления ребенок начнет ощущать моральные муки наряду с ощущением неполноценности и ущербности, проблемами с дальнейшим трудоустройством. Со времени понимания несовершеннолетним факта правонарушения и причинно-следственной связью с возникшими страданиями начнет протекать срок исковой давности.

Итак, несмотря на указания Верховного Суда РФ, анализа действующего законодательства позволяет сделать вывод о возможности применения сроков исковой давности к требованиям о компенсации морального вреда.

Сроки введения в действие соответствующих нормативно-правовых актов являются краеугольным камнем в проблематике компенсации морального вреда. Это связано с тем что вопросы компенсации морального вреда в области гражданско-правовых отношений контролируются рядом законодательных актов, которые были введены в действие в различные сроки, и вероятность получения этой компенсации связано с таким вопросом как: когда были совершены действия, повлекшие причинения морального вреда; принимает ли законодательство возможность компенсации морального вреда по этому виду правоотношений; когда вступил в силу законодательный акт, предполагающий условия и порядок компенсации вреда в данной ситуации;

В случае если моральный вред был причинен до введения в действие законодательного акта, рассматривающего право потерпевшего на его компенсацию, претензии на возмещение морального вреда не удовлетворяются, как в прочем и в случае, если потерпевший после вступления данного акта в

законную силу ощущает моральные или физические страдания. В связи с основанием, касающимся того что, на момент причинения вреда этот вид ответственности не устанавливался и по общим правилам действия закона во времени закон, утверждающий ответственность по сравнению с действовавшим на время совершения противоправных действий, не имеет обратной силы.

Однако отсутствие в законодательном акте непосредственного указания на возможность возмещения причиненных моральных или физических страданий по некоторым правоотношениям порой не означает, что у потерпевшего отсутствует право на возмещения морального вреда. В подтверждение этому приведу пример, что в соответствии с 3 пунктом 1 статьи Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик к трудовым отношениям, утвержденным после 3 августа 1992 года, допускается применение статьей 131 Основ, регулирующая ответственность за причинение морального вреда по обязательствам, возникающим в следствии причинения вреда, так как, не урегулированы трудовым законодательством отношения, которые связаны с компенсацией морального вреда. Так, суд вправе обязать работодателя компенсировать причиненные работнику физические и нравственные страдания, которые связаны с незаконным увольнением, необоснованным применением дисциплинарного взыскания, переводом на другую работу и т.п.

Обратившись в суд гражданин может компенсировать моральный ущерб. Кроме того именно суд определяет размер этого ущерба. С 1 января 1995 года и введением в действие нового Гражданского кодекса, моральный вред компенсируется исключительно в денежной форме (что определено пунктом 1 статьи 1101 ГК РФ). Но что касается, отношений, возникших после 3 августа 1992 года и до начала, 1995года, компенсация устанавливается судом в денежной, а так же иной имущественной форме, например в виде предоставления потерпевшему квартиры, иного имущества или машины.

Так же стоит отметить, что моральный вред компенсируется независимо от возмещения имущественного вреда, то есть как в совокупности с ним, так и отдельно от него самостоятельно, и на основании предъявляемых истцом доказательств.

При обращении в суд, кроме подачи искового заявления, предоставления документов, устанавливающих причинение вреда, требуется заплатить госпошлину. Как многократно было отмечено в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, не основываясь на то, что компенсация морального вреда

назначается в денежной форме, иск о компенсации морального вреда определяется как иск неимущественного характера и в связи с этим, независимо от суммы компенсации, указанной истцам в исковом заявлении, гос. пошлина оплачивается согласно ставке, назначенной Законом о государственной пошлине для исковых заявлений неимущественного характера. Сегодня данный размер для граждан составляет 10 процентов от минимального размера оплаты труда, утвержденного законом на момент подачи искового заявления.

В некоторых предусмотренных законом ситуациях истец в полном объеме освобождается от уплаты государственной пошлины. Это касается случаев, когда требование о компенсации морального вреда проистекает из трудовых правоотношений; по искам, вытекающим из нарушений прав потребителей; по искам о компенсации морального вреда, причиненного нарушением неимущественных прав авторов произведений литературы, науки, изобретений и искусства, а так же полезных моделей и промышленных образов; по искам о компенсации морального вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, а также смертью кормильца;

Анализ судебной практики показывает, что районные и городские суды частенько компенсируют моральный вред в тех случаях, когда в результате не исполнения услуг или непринятия своевременных мер гражданам были причинены нравственные или физические страдания. Так же в судебной практике не редко встречаются иски о возмещении морального вреда с органов защищающих права и интересы граждан.

В пример можно привести случай, когда житель города Ульяновска Г. многократно обращался в отдел социальной защиты населения, касательно неправильного начисления ему пенсии. Г. в течение 22 лет отработал в районе Крайнего Севера и в соответствии с настоящим законодательством данный стаж должен ему быть засчитан в 1,5 размере. Однако установленный стаж ему был засчитан только в однократном размере. И многочисленные обращения Г. в отдел социальной защиты населения и в другие органы не смогли помочь положительному решению данного вопроса и принесли ему исключительно только нравственные страдания. Но Г. обратился в суд. И центральный районный суд города Ульяновска поданный им иск удовлетворил, и в связи с недоплатой пенсии и нанесением морального вреда данному гражданину взыскал с отдела социальной защиты населения материальный ущерб.

Так же в компетенцию судов входит вынесение решения о компенсации морального ущерба, касающего нарушения администрацией учреждений и предприятий трудового законодательства и нарушения в связи с этим прав граждан. В некоторых случаях моральный вред причиняется гражданам в ходе низкой квалификации отсутствия знания должностными лицами организаций и предприятий законодательства РФ.

На сегодняшний момент весьма злободневной является проблема связанная с возмещением морального вреда незаконно привлеченным к уголовной ответственности. До 1 марта 1996 года (до введения в действие второй части Гражданского кодекса Российской Федерации) в исполнении требований гражданина о возмещении морального вреда, который ему был причинён в ходе незаконного осуждения и привлечения к уголовной ответственности, отказывалось в связи с тем, что действовавшие в тот период нормативно правовые акты - Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 года «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей», «Положение о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда», утвержденное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 года Инструкция по применению указанного Положения, не включали норм, предусматривающих данную возможность.

И только к правоотношениям, возникшим после 1 марта 1996 года были применены нормы, которые компенсировали моральный вред не основываясь на вине его причинителя, то есть в случае, когда он был причинен гражданину в случае не законного осуждения, привлечения к уголовной ответственности, применения в качестве меры пресечения заключение под стражу или подписки о невыезде. Сумма и способ компенсации морального вреда устанавливался на основании статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации. В связи с этим были установлены изменения в 3 пункт постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 года. «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда». В нём так же указывается, что в соответствии с настоящим законодательством главным обязательным условием наступления ответственности связанной с причинением морального вреда является вина причинителя. Исключение составляют случаи, непосредственно предусмотренные законом (когда вред причиняется гражданину в ходе его не правомерного

осуждения, применения в качестве меры пресечения заключение под стражу или подписки о невыезде, наложение административного взыскания в виде ареста или исправительных работ).

Так, продолжающие действовать Положение и Инструкция, не коим образом не предполагают возможности возмещения морального вреда, не только противоречат настоящему гражданскому законодательству, а так же некоторым образом могут «спровоцировать нарушение права гражданина на компенсацию причиненного ему морального вреда».

Следователь, при прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям принимает меры к ликвидации последствий причиненного морального вреда и порядок обращения в суд с обще исковыми требованиями, на основании норм уголовно-процессуального законодательства, ссылаясь на указанные Положения и Инструкцию. В этом случае не будут выполнены в полном объеме требования части 1 статьи 58 Уголовно Процессуального кодекса РСФСР, согласно которой орган дознания следователь, прокурор и суд обязаны разъяснять гражданину порядок восстановления его нарушенных прав.

В реальности, юридическая структура, применяемая законодателем порой не представляет собой эталон строгости и юридической точности используемых формулировок. Делая вывод из буквального толкования статьи 58 уголовно процессуального кодекса и статьями 1070,1100 Гражданского кодекса Российской Федерации получается, что законодательством предполагается различный механизм возмещения имущественного и морального вреда. Используемые законодателем в статье 58 уголовно-процессуального кодекса слова «условия и порядок возмещения ущерба определяются законодательством», предполагают, то что в независимости от очевидных недостатков и разобщений, так и не прекращают до сих пор действовать указанные Положение и Инструкция, которые определяют условия и порядок компенсации имущественного ущерба, на основании границ уголовного судопроизводства. Хотя некоторые авторы дают предположение о том, что данные нормативно правовые акты применимы и в случаях, предусмотренных пунктом 1 статьи 1070 Гражданского кодекса. Напротив, из смысла статьи 1100 Гражданского кодекса следует, что нормы Положения и Инструкции в указанном случае вовсе не применяются, специальный порядок компенсации морального вреда законодательством не предусмотрен и поэтому действует общеисковой порядок. То есть разделяется ликвидация последствий морального вреда, осуществляемая следователям или прокурором, прервавшими уголовное дело, и денежная оценка причиненного морального вреда,

которое в порядке гражданского судопроизводства определяется судом.

В перспективе уголовно процессуального законодательства России кроме того планируется сохранить указанную дифференциацию и предусмотреть в границах уголовного процесса только возможность устранения последствий морального вреда; но иски о компенсации в денежном выражении за причиненный моральный вред должны предъявляться в порядке гражданского судопроизводства.[\[8\]](#)

В судебной практике так же имеются серьезные проблемы, возникающие при определении оснований и размера компенсации морального вреда в связи с отсутствием строгих критериев и методов оценки размера компенсации.

Остается весьма проблематичным вопрос возмещения морального вреда, причиненного потерпевшему самим преступлением. До сегодняшнего дня уголовно процессуальное законодательство так и «не отреагировало» на произошедшие изменения в гражданском законодательстве, которые связаны с увеличением перечня видов вреда, которые подлежат материальной компенсации: формулировки статей 29 и 54 уголовно процессуального кодекса все ещё позволяют востребовать исключительно материальный ущерб в уголовном процессе. Но ведь, если исходить из здравого смысла, навряд ли же отыщутся противники возмещения потерпевшим моральных страданий в рамках уголовного судопроизводства. Это подтверждают и многочисленные случаи из судебной практики, в том числе из практики Верховного суда Российской Федерации. С 1993 года суды при постановлении приговоров, принимали решения об удовлетворении предъявленных потерпевшими исков о возмещении морального вреда. Но стоит так же заметить, что суды и судьи, которые выносили такие приговоры, движутся по пути прагматичности, но не законности. Эта законодательно не подкреплённая практика, создаёт негативный резонанс и дисбаланс в правовую систему; судьи не знают, чем именно им руководствоваться – изжившими себя положениями статей 29, 54 и 137 уголовно процессуального кодекса, допускающими компенсацию исключительно материального ущерба, или тенденцией складывающейся судебной практики. В связи с этим конечно же страдают и потерпевшие, не знающие в каком порядке им могут возместить причиненный моральный вред, и как правило вообще не предполагающие о наличии у них такой возможности, так как настоящее уголовно-процессуальное законодательство не обязывает должностных лиц правоохранительных органов объяснять потерпевшим наличие у них данных права.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 года №10 в 9 пункте которого указывается, что касательно к статье 29 уголовно

процессуального кодекса потерпевший имеет право подать гражданский иск о компенсации морального вреда при производстве по уголовному делу, этой проблемы не решает, а только еще больше привносит путаницы в этот вопрос. Данная формулировка совсем не требует суд при предъявлении гражданского иска признать потерпевшего гражданским истцом, что в таком случае противостояло статье 54 уголовно-процессуального кодекса, не говоря про то, что из нее вовсе не следует обязанность суда удовлетворять данные иски.

Для внесения порядка в ныне сложившуюся практику в Уголовно процессуальный кодекс (статьями 29, 53, 137) нужно внести дополнения о возможности возмещения в пользу потерпевших, помимо имущественного ущерба, кроме того и морального вреда.

В уголовно-процессуальном законодательстве кроме того следует дать четкое определение термина «моральный вред». Так как из статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что правом на компенсацию морального вреда пользуются только лица, которые испытали физические или нравственные страдания в связи с посягательством на их неимущественные права или нематериальные блага. Таким образом, потерпевшие почти по всем видам преступлений корыстной направленности, то есть большинство совершаемых преступлений, не имеют возможности компенсировать причиненные им психические страдания. Хотя вероятно, что так же огромный психологический стресс, испытывают люди, у которых украли из квартиры все ценные вещи или на пример угнали автомобиль. Материальная компенсация этих страданий была бы более чем в правовом ключе уместна и адекватна. Одним из способов решения этой проблемы, по моему личному мнению, может быть введение в уголовное судопроизводство нового, заполняющего правовой вакуум, термина - «психический (так сказать эмоциональный) вред». Ибо в гражданском законодательстве такого термина на сегодняшний день нет, что является существенным недостатком в обеспечении правовой защиты граждан в вопросе возмещения морального вреда.

Но кроме того есть и другое решение. Необходимо четкое указание того, что под моральным вредом в уголовном судопроизводстве, подлежащем материальной компенсации, понимаются физические и нравственные страдания, которые испытывают граждане в связи с совершением противоправных деяний, наказуемых уголовным законом. Стоит так же отметить, что данный моральный вред должен быть компенсирован в рамках уголовного судопроизводства и в гражданско-процессуальном порядке. Это кроме того согласуется с гражданским законодательством: а именно в части 1 статьи 151 Гражданского кодекса

Российской Федерации указано, что помимо случаев нарушения личных неимущественных прав и нематериальных благ суд может возложить на нарушителя обязанность компенсации морального вреда и в других случаях, предусмотренных законом.

Поэтому несмотря на специфичность института возмещения морального вреда и законодательные ограничения его применения, он контролирует широкий круг правоотношений, которые возникают не только в гражданско-правовой, но и иных сферах правовой системы нашей страны. Тем не менее этот институт, выступает в первую очередь, как гражданско-правовой, но к великому сожалению, еще должным образом не участвует в уголовной и уголовно-процессуальной сферах правового регулирования.

2.2 Критерии определения размера компенсации морального вреда

Вопрос определения критериев и реализаций методик возмещения морального вреда является одной из самых острых и наименее изученных в данном институте гражданского права.

Так, в статье 151 части 1 Гражданского кодекса Российской Федерации установлены критерии, учитываемые судом при идентификации размера компенсации морального вреда: степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред; степень вины нарушителя; а также иные заслуживающие внимания обстоятельства.

При введении в действие второй части Гражданского кодекса этот список был расширен дополнительными критериями в статье 1101, а именно: требования разумности и справедливости; характер физических и нравственных страданий, который должен оцениваться с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

Кроме того, перечень положений, связанных с определением размера возмещения морального вреда, прописан в других законодательных актах и постановлениях Верховного суда Российской Федерации. В том числе: вред причиненный личности, подлежит возмещению в полном объеме (пункт 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации); размер компенсации морального вреда

определяется в зависимости от материального положения потерпевшего; размер компенсации морального вреда определяет суд (часть 2 статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации); размер компенсации морального вреда не может зависеть от размера удовлетворения иска о возмещении материального вреда, убытков и других материальных требований; размер возмещения морального вреда определяется в зависимости от материального положения причинителя вреда.

Если подытожить в целом, то нельзя не заметить, что все вышеуказанные критерии носят достаточно общий и аморфный характер и при необходимости дают фактически не иссекаемую гибкость и свободу усмотрению судьи, не ограниченному никакими максимальными или минимальными порогами назначаемого денежного возмещения.

Без каких-либо настоящих ограничений размера присуждаемого размера или хотя бы приблизительного ее стандартизированного уровня, судьи, для того, чтобы придать единообразие принимаемым ими решениям, вынуждены ссылаться на размер компенсаций, ранее взысканных ими или другими судьями по аналогичным категориям дел. То есть, вне зависимости от желания законодателя, он в настоящее время фактически толкает судебную практику на создания специфической системы судебных прецедентов для применения ее при определении размера морального вреда, который необходимо взыскать.

Хотелось бы надеяться, что судебная практика в рано или поздно всё-таки повсеместно создаст стабильные рамки денежных компенсаций морального вреда, причиненного при похожих обстоятельствах и при аналогичных категориях преступлений. Даже судьи, зачастую, работающие в одном суде, за моральный вред, причиненный идентичными преступлениями, совершенными при тождественных обстоятельствах, взыскивали компенсации, которые превышали одна другую в несколько десятков раз.

Так почти сразу после включения в наше законодательство института возмещения морального вреда ученые-юристы стали предлагать более строгие критерии его денежной оценки. Стоит заметить, что эти критерии в какой-либо степени связаны с уголовным правом, что, не является случайным скорее всего. Во-первых, санкции статей Уголовного кодекса наиболее объективно отражают степень тяжести какого-либо преступления. Во-вторых, преступления являются большей долей среди всех правонарушений, совершение которых может повлечь возмещение причиненного морального вреда.

3. Ответственность за причинение морального вреда

К сожалению человек по существу своей природы вынужден претерпевать физические или нравственные страдания, хотя и далеко не всегда он имеет право на компенсацию морального вреда. Ибо это право требует присутствия обязательных, обусловленных настоящим законодательством оснований. В общем виде основания ответственности за причинение вреда (в том числе и морального) заключены в статье 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации. В соответствии с данной нормой лицо, причинившее вред личности или имуществу гражданина, а также имуществу юридического лица, обязано полностью его возместить. Лицо, которое причинило вред, имеет возможность быть освобожденным от возмещения вреда, в случае если оно докажет, что это вред причинен не по его вине. Таким образом выделяются следующие общие условия, при которых вероятна компенсация морального вреда: наличие морального вреда; причинно-следственная связь между противоправным действием и моральным вредом; неправомерное действие, нарушающее неимущественные права личности; вина причинителя вреда.

Так главным основанием ответственности является наличие морального вреда (физических и нравственных страданий). Любые противоправные действия в отношении гражданина являются причиной возникновения морального вреда. В таком случае происходит ущемление общепризнанных прав человека, и в меньшей мере ухудшающие его социальный статус. В следствии чего, рефлексия ухудшение социальной самооценки в связи с правонарушением в отношении гражданина, даже при прочих равных условиях, должно быть призванным социумом в качестве весомого осознания для подтверждения факта морального вреда. Из чего можно сделать вывод, что неотчуждённой частью законодательства должна являться норма, закрепляющая презумпцию морального вреда. В случае совершения любых противоправных действий в отношении гражданина он должен быть признан понесшим моральный вред.

Все заслуживающие внимания обстоятельства, в том числе и степень вины нарушителя учитываются судом при рассмотрении исков о взыскании морального ущерба. Кроме этого суд так же учитывает степень нравственных и физических страданий лица, которому был причинён вред. По мимо этого перенесённые страдания пострадавшего находятся в причинно-следственной связи с

противоправным деянием против его нематериальных благ или неимущественных прав. Приводить доказательства в их наличии обязан потерпевший, причём, что законодательство, включая в определение морального ущерба и физические страдания, ввело в обязанность пострадавшему предоставить и их доказательства.

Общепризнанный факт, что презумпция морального вреда фактически не рассматривается в нашем законодательстве. Но по утверждению исследователей, следует что на практике суды фактически применяют презюмирование морального вреда, устанавливая факт противоправного действия, предполагают и моральный вред, им причиненный, рассматривая в дальнейшем исключительно вопрос о размере его компенсации в денежной форме.[\[9\]](#)

Одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является противоправность, что создает противоречие между действиями ответчика и имеющимися правовыми нормами. При том, что в отношении морального вреда говорится лишь о нарушении личных неимущественных прав или других нематериальных благ (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Если нарушены имущественные права гражданина, то суд имеет возможность возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда только в случаях, которые предусмотрены законом.

Следующим важным условием наступления ответственности за причинение морального вреда является вина ответчика. В независимости от отсутствия в настоящем гражданском законодательстве строгой классификации видов вины, её необходимость очевидна. Например, степень вины причинителя вреда согласно положениям, статьей 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации является одним из критериев, определяющим размер компенсации морального вреда. В связи с чем необходимо иметь определённое представление о формах вины и ее подвидах, чтобы адекватно и правильно их определять в каждом конкретном случае. И для этого можно воспользоваться более детализированной классификацией форм вины, которые включены в законодательство об уголовных правонарушениях.

Вина, иными словами психическое отношение причинителя вреда к своим противоправным действиям и их последствиям, может выражаться в форме умысла и неосторожности.

В первом случае в качестве подвидов умышленной формы вины можно рассмотреть прямой и косвенный умысел. «Преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления». А в ситуациях косвенного умысла имеется место сознательного допущения этих последствий либо безразличное к ним отношение (статья 25 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Согласно положениям статьи 26 Уголовного кодекса Российской Федерации преступлением, совершенным по неосторожности, является деяние, совершённое по легкомыслию или небрежности. Совершая преступление по легкомыслию, виновный предвидит возможность наступления общественно опасных последствий своего поведения, но самонадеянно рассчитывает на их предотвращение. А при небрежности он не предвидит возможности наступления общественно опасных последствий, хотя должен был и мог их предвидеть.

Но так же в гражданском законодательстве (статья 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации) имеется ряд особых случаев, где компенсация морального вреда возможна без зависимости вины ответчика.

Из положения статьи 151, пункта 2 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации выходит, что особым случаем ответственности за причиненный моральный вред является допустимость компенсации морального вреда, причиненного нарушением имущественных прав личности, поскольку такая компенсация возможна только в случаях, прямо предусмотренных законом. Примерами таких законов являются Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» статья 151 [\[10\]](#) [6], Закон Российской Федерации «О статусе военнослужащих» от 22 января 1993 года (часть 5 статьи 18).[\[11\]](#) [7]

Настоящее гражданское законодательство, так же позволяет выделить еще два особых случая денежной компенсации за причиненный моральный вред: Взыскание компенсации за моральный вред независимо от вины причинителя вреда. Взыскание компенсации за моральный вред не с причинителя вреда, а с лиц, несущих по закону материальную ответственность за его действия.

В отступление от общего правила, в соответствии с положениями статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации компенсация морального вреда может иметь место и независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда:

вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности; вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию; вред который был причинён гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;

Вред считается причинённым источником повышенной опасности в случаях, если он возник по причине деятельности юридических лиц и граждан, связанной с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т. п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.). Собственник источника повышенной опасности обязан возместить допущенный вред, если не докажет, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего (пункт 1 статья 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Владельцы источников повышенной опасности солидарно несут ответственность за вред, причиненный в результате взаимодействия этих источников (столкновения транспортных средств и т. п.) третьим лицам. Вред же, причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцам, возмещается на общих основаниях (пункт 3 статья 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Интерес представляет второй случай, когда компенсации независимо от вины причинителя подлежит моральный вред, связанный с незаконной деятельностью правоохранительных органов и причиненный незаконным осуждением, незаконным привлечением к уголовной ответственности и незаконным применением в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписку о невыезде, незаконным наложением административного взыскания в виде ареста или исправительных работ. Причинение гражданину моральных страданий в вышеуказанных случаях связано с нарушением прежде всего таких основополагающих прав личности, как свобода и личная неприкосновенность.

Данный вред может быть компенсирован не только путем подачи иска в гражданском процессуальном порядке. Если руководствоваться прежде всего интересами реабилитированных лиц и применять аналогию с процедурой возмещения материального ущерба, причиненного незаконными действиями

органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, такой моральный вред целесообразнее компенсировать в стадии исполнения приговора по уголовному делу, в порядке предусмотренном статей 369 Уголовно Процессуального кодекса РСФСР.

Защите чести, достоинства и деловой репутации посвящена отдельная статья Гражданского кодекса Российской Федерации (статья 152). Особо следует отметить важное процессуальное значение пункта 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, возлагающего обязанность доказательства истинности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию граждан, на сторону их распространившую. Тем самым фактически утверждается презумпция добросовестности юридического и физического лица в глазах общества и закона и предусматривается процедура защиты их прав. Причем, если действия лица, распространившего порочащие сведения, содержат признаки преступления, предусмотренного статьей 129 или 130 Уголовного кодекса Российской Федерации (клевета или оскорбление), пострадавшая сторона, кроме предъявления иска о защите чести, достоинства или деловой репутации в порядке гражданского судопроизводства, вправе обратиться в суд с заявлением о привлечении виновного к уголовной ответственности.

В соответствии с общими положениями о возмещении вреда, которые распространяются и на правила компенсации морального вреда (пункт 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации), в целом ряде случаев денежная компенсация за причиненный моральный вред подлежит взысканию не самого причинителя вреда, а с других лиц, которые в силу закона несут материальную ответственность за ущерб, нанесенный причинителем вреда. Если обратиться к статьям, регламентирующим общие положения о возмещении вреда (1068-1079 Гражданского кодекса Российской Федерации), а также к некоторым другим нормативным актам, можно выделить следующих субъектов, которые могут нести гражданско – правовую ответственность по гражданским искам о компенсации морального вреда: родители (усыновители) или опекуны малолетних – несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет (пункт 1 статья 1073 Гражданского кодекса Российской Федерации); образовательное, воспитательное, лечебное или иное учреждение, обязанное осуществлять надзор за малолетним, либо лица, осуществляющее такой надзор на основании договора, если малолетний причинил вред в то время, когда находился под вышеуказанным надзором (пункт 3 статья 1073 Гражданского кодекса Российской Федерации); родители (усыновители) или попечители несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати

до восемнадцати лет, когда у последних нет доходов или иного имущества, достаточного для возмещения вреда (статья 1074 Гражданского кодекса Российской Федерации); воспитательное, лечебное учреждение, учреждение социальной защиты населения или другое аналогичное учреждение, в котором находился несовершеннолетний в возрасте до восемнадцати лет, нуждающийся в опеке или попечении, и которое в силу закона является опекуном или попечителем такого несовершеннолетнего, причинившего моральный вред (пункт 2 статья 1073, пункт 2 статья 1074 Гражданского кодекса Российской Федерации); опекун или организация, обязанная осуществлять надзор за гражданином, признанным недееспособным, если вред причинен последним; юридическое лицо или гражданин – в случае причинения морального вреда его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей (статья 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации); государство (соответствующие финансовые органы, которые могут выступать от имени казны Российской Федерации) – в случае причинения морального вреда гражданину в результате незаконных действий (бездействия) должностных лиц государственных органов (статья 53 Конституции Российской Федерации, статья 1069-1071 Гражданского кодекса Российской Федерации); средства массовой информации – в случае распространения ими не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство гражданина либо причинивших потерпевшему иной неимущественный вред (статья 62 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»); владелец источника повышенной опасности – в некоторых случаях причинения вреда источником повышенной опасности, который эксплуатировал другим лицом по воле его владельца (статья 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Утверждение и провозглашение главенствующего принципа обще социальных приоритетов дало эффект интеллектуальной эволюции демократических преобразований в нашей стране и позволило не просто признать, но также и гарантировать в Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина. Укоренение роли личности всё больше и больше проявляется в законодательстве, а так же судебной практике, и делает акцент на защите нематериальных благ человека и личных неимущественных прав граждан.

Существование границ закона является условием защиты любого права. Данные границы обусловлены самой природой права и не дают ему превращать в произвол. Поэтому компенсация морального вреда должна опираться на основные принципы защиты гражданских прав.

Проблема, связанная с необходимостью введения границ компенсации морального вреда, является его легальное определение, приведенное законодателем в статье 151 Гражданского кодекса.

При этом наступление негативных последствий при причинении вреда физическому лицу необходимо именовать личным неимущественным вредом. При причинении вреда здоровью человека у него возникает личный неимущественный вред, связанный с имущественным, который является разновидностью неимущественного вреда. Поэтому назрела необходимость выделения специальной нормы о защите здоровья человека путем компенсации морального вреда и возмещения материальных затрат на его восстановление и тех материальных средств, которые теряет человек при причинении вреда этому благу.

Компенсация морального вреда выступает как основной способ защиты нематериальных благ человека и неимущественных прав граждан и как дополнительный способ защиты при причинении вреда имущественным правам обязательных либо в случае причинения вреда имущественного характера в сложных юридических составах. Компенсацию морального вреда нельзя отождествлять с имущественной ответственностью. Разграничение ответственности за вред, причиненный потребителю товарами (работами, услугами), не соответствующими качеству и имеющими существенные недостатки, а также дефект, позволит разрешить вопрос о конкуренции исков из причинения вреда.

Совершенствование судебной практики и наработка теоретических рекомендаций по объяснению и применению норм института компенсации морального вреда учёными - правоведами должны обеспечить его совершенствование и дальнейшее развитие, и сформируют в дальнейшем надлежащую защиту прав граждан и благ человека.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г. М.: Проект, 1999г.- 46 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. (части первая, вторая, третья, четвертая): По состоянию на 20 сентября 2008 года.- Новосибирск: Сиб. унив. изд - во, 2008. – 528 с.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года.- 130 с.
4. Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 года. « О защите прав потребителя».- 43 с.
5. Закон РФ от 22 января 1993г. «О статусе военнослужащих»// Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1993. №6. Ст. 188. [5,7]
6. Закон РФ от 7 февраля 1992г. «О защите прав потребителей» в ред. Федерального Закона от 9января 1996г. // Собрания законодательства РФ. 1996. №3 ст. 140. [6]
7. Постановление Пленума ВС РФ от 29сентября 1994г. №7 «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей» // Бюллетень ВС РФ. 1995 №1, 1997. №2.
8. Постановление Пленума ВС РФ от 28апреля 1994г. «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья» Бюллетень ВС РФ. 1995. №4.
9. Постановление Пленума ВС РФ от 20декобря 1994г. «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Бюллетень ВС РФ. 1995. №3.
10. Б. Вдовенков, Широков В. Компенсация морального вреда //Российская юстиция, 1996, №7.
11. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации 1995. №3. С.9. [1]
12. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации 1995 года №2, 1997 года №2 [4]
13. Баженов Ю. Защита прав и интересов покупателей в условиях рыночной экономики // Торговля, 1993год.
14. Безлепкин Н.Т. Возмещение вреда, причиненного гражданину судебно – следственными органами. – М., 1979.
15. Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации.1993.№6.Ст.188.
16. Гражданское право. Учебник. Часть! Шодред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 1998г.
17. Гаврилов Э. Как определить размер компенсации морального вреда// Российская юстиция, 2000, №6, стр. 21-22.

18. Голубев К. И. Компенсация морального вреда как способ защиты. 2004 год.
19. Жуйков В.М. Возмещение морального вреда. Комментарий российского законодательства. Выпуск 1. М., 1995г.
20. Зейц А. Возмещение морального вреда по советскому праву//Еженедельник советской юстиции, 1927, № 47. С. 1465. [3]
21. Казанцев В. Возмещение морального вреда // Российская юстиция, 1996, №5, стр.48-49.
22. Левинова Т. Возмещение морального вреда незаконно привлеченным к уголовной ответственности Ц Российская юстиция, 2000, №9, стр. 39-40.
23. Нарижний С., Голубев К. Компенсация морального вреда при нарушении имущественных прав гражданина //Российская юстиция, 2001, №4, стр. 20-21.
24. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М.: Фирма «СПАРК»,1995. С. 402. [2]
25. Эрделевский А.М. Критерии и метод оценки размера компенсации морального вреда Государства и права, 1997, №4, стр. 5-12.
26. Эрделевский А.М. Споры о компенсации морального вреда Российская юстиция, 1997, №2, стр. 37-40.
27. Эрделевский А.М. Моральный вред: соотношение с другими видами вреда // Российская юстиция, 1996, №6, стр. 19-21.
28. Эрделевский А.М. Моральный вред и компенсация за страдания. М.: Издательство «Бек», 1997.
29. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда третьим лицам. Переход и зачет права на компенсацию // Законность, 1998, №2, стр. 16-21.
30. Эрделевский А.М. Проблемы компенсации морального вреда в зарубежном и российском законодательстве и судебной практике // Государство и права, 1997, №10, стр. 22-32.

1. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации 1995. №3. С.9. [↑](#)
2. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М.: Фирма «СПАРК»,1995. С. 402. [↑](#)
3. Зейц А. Возмещение морального вреда по советскому праву//Еженедельник советской юстиции, 1927, № 47. С. 1465. [↑](#)
4. Собрание законодательства Российской Федерации. 1996 года №3. [↑](#)

5. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации 1995 года №2, 1997 года №2 [↑](#)
6. Закон РФ от 22 января 1993г. «О статусе военнослужащих»// Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1993. №6. Ст. 188. [↑](#)
7. Голубев К., Нарижный С. Компенсация морального вреда при нарушении имущественных прав гражданина.// Российская юстиция.2001. №4 [↑](#)
8. Левинова Т. Возмещение морального вреда незаконно привлеченным к уголовной ответственности. Российская юстиция. 2000. №9. [↑](#)
9. Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. С.133-140 [↑](#)
10. Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» / Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации 1992 года №15 статья 766; [↑](#)
11. Закон Российской Федерации «О статусе военнослужащих»/ Ведомость Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации 1993 года №6 статья 188 [↑](#)